

Фу Джуншэн пришёл в себя в тот самый момент, когда Хо Минчэн испустил дух, и, разумеется, прекрасно знал, что спас его именно Ло Фэньи.

Только вот...

Глядя на стоявшего перед ним несравненно красивого, но при этом холодного и неприступного, словно изваяние из льда, мужчину, он озадаченно спросил:

— Шисюн? Скажите, ваша милость...

В этот миг ружьё в руках Ло Фэньи чуть было не выстрелило само собой.

Он в упор посмотрел на Фу Джуншэня. На лице того читалось чистейшее недоумение, в котором не было и следы фальши.

Ло Фэньи снова опустил взгляд, и аура вокруг него мгновенно стала леденящей, как трескучий мороз.

Стоявший перед ним человек действительно был не кто иной, как сам Фу Джуншэн.

Ло Фэньи ни за что не мог ошибиться. Его шисюн, тот самый шисюн, который обещал отдать ему всё...

Хозяин Е, сообразив, что атмосфера накаляется до предела, судорожно вцепился в шею старейшины Хо и во всё горло завопил:

— Хо Минчэн уже мёртв! У клана Хо больше нет ванлинши, пройдёт всего пара лет, и с ними будет покончено!

Я, хозяин Е, Е Цзин, в нашем Пинчэне, конечно, не какая-то там выдающаяся шишка, но кое-каким влиянием тоже обладаю.

Всем известны здешние законы: победитель получает всё! Клан Хо сперва попытался отнять у нашего Третьего господина Ло человека, а теперь они сами пали от рук нашего Третьего господина. Вы все — люди посторонние, никак с кланом Хо не связанные, неужели и впрямь собираетесь вмешиваться в их дела?

Эту тиражи хозяин Е выпалил с поистине грозным видом, отчего гости, пришедшие на церемонию, и стражники клана Хо невольно опешили.

Нынешнее время было смутным.

Новое государство только зарождалось, терзаемое внутренними и внешними врагами, законы соблюдались спустя рукава, и если убивали кого-то, не обладающего хоть малейшим влиянием, власти даже не утруждали себя долгими разбирательствами.

Клан Хо прежде был всего лишь семейством торговцев, которые возомнили себя аристократами лишь потому, что среди их сородичей объявился ванлинши.

Пока они бесчинствовали в окрестностях Пинчэна, до тех пор, пока те не переходили дорогу истинным сильным мира сего, на их выходки никто не обращал внимания.

Теперь же фундамент клана Хо рухнул...

И пусть этот Ло Фэньи считался ни на что не годным отбросом, неспособным пробудить духовную энергию, судя по тому, как он держался мгновение назад, он не испугался даже духовного зверя ванлинши.

Те же, кто пожаловал на церемонию в резиденцию Хо, либо были новичками с ещё непрочными корнями, либо простыми купцами — деньгами владеющими, но лишёнными всякой власти.

Они не состояли с кланом Хо в каких-то особенных отношениях, и у них не было ни малейшей причины высываться первыми.

Хозяин Е довольно кивнул, а затем со всего маху врезал ребром ладони по шее старейшины Хо.

Оглушив старика, он сцепил руки перед грудью и с лукавой улыбкой обратился к окружающим:

— Завтра все те, кто пожелает послушать песни в наш Оперный сад семьи Е, не заплатят ни единой медной монеты — это от меня, Е Цзина, в знак благодарности за то, что вы достаивали нас своим вниманием. Мы уходим, провожать не нужно, не утруждайтесь!

Ло Фэньи уже первым зашагал вперёд, а позади него молча следовал Фу Джуншэн.

Хозяин Е семенил следом вприпрыжку, и лишь выбравшись за пределы резиденции Хо, воровато огляделся и извлёк из рукава пузатый кошель.

Острый на глаз Фу Джуншэн сразу узнал этот кошель — старейшина Хо вечно носил его на поясе.

Ледяная аура отчуждения, исходившая от Ло Фэньи, была настолько тяжелой, что Фу Джуншэн чувствовал себя крайне неудобно, шагая рядом с ним.

Он с неловким видом приблизился к хозяину Е, стараясь при этом сохранить на лице безмярдное выражение:

— Моя фамилия Фу, зовут Джуншэн. Благодарю обоих за бескорыстную помощь.

Хозяин Е как раз с восторгом пересчитывал монеты и, заметив, что Фу Джуншэн обращается вовсе не к Ло Фэньи, а к нему, так перепугался, что чуть не выронил деньги из рук.

Одной рукой он прижимал к груди кошель, а другой бешено замахал в сторону Ло Фэньи, изображая лицом поистине мученическую гримасу:

— Господин Фу, вы уж извольте говорить с нашим Третьим господином Ло, я тут абсолютно ни при чём, обратитесь к Третьему господину, прошу вас...

На лице Фу Джуншэня на мгновение отразилось смущение. Не то чтобы он не хотел — просто рядом с Ло Фэньи он почему-то совершенно не понимал, с чего это вдруг испытал странное...

Чувство вины?

С посторонними он всегда был хладнокровен, и подобное ощущение испытал впервые в жизни, а потому перепугался даже сильнее, чем кто-либо на его месте.

Только вот...

Фу Джуншэн нахмурился, быстрым шагом подошёл к Ло Фэньи и спросил:

— Твоя фамилия Ло?

Ло Фэньи всё ещё сжимал в руке своё поломанное ружьё. Лицо его сделалось ещё бледнее, а вид был столь хрупким, что казалось, будто первый же порыв ветра способен свалить его с ног.

Тёмно-красный отблеск в глубине его глаз ещё не до конца угас. Услышав вопрос Фу Джуншэня, он опустил фениксовы очи и тихо произмолвил:

— Мм.

Помолчав немного — видимо, сочтя этот ответ чересчур скупым, — он добавил:

— Ло Фэньи.

Его голос утратил прежнюю звенящую чистоту, прозвучав с едва уловимыми нотками готового сорваться плача, словно он из последних сил преодолевал какую-то невыносимую боль.

На губах Фу Джуншэня мелькнула лёгкая улыбка:

— Ло Фэньи... Я тебя помню!

<http://bllate.org/book/19299/1888952>